

Профессор Дамблдор, склонившись над столом, вчитывался в доклад Министерства о взломе Отдела Тайн. Фадж, как всегда, демонстрировал поразительную некомпетентность. — "Ну что ж, — подумал Дамблдор, — это, по крайней мере, обнадеживает. Значит, некоторые вещи вечны." Он задумался, кто же подделал этот отчет. Ни слова о Гарри, ни о его юных соратниках, ни о возвращении Темного Лорда. Мир по-прежнему пребывал в блаженном неведении, не подозревая о надвигающейся угрозе. — "Но я найду способ использовать это в своих интересах", — уверенно прошептал он. Внезапно серебряный прибор, отремонтированный всего несколько дней назад, завращался с неистовой силой, окутывая кабинет густым синим дымом. — "Что еще? Это к чарам на Прайвет-Драйв... но это означает, что чары ослабли, что кто-то напал, а это невозможно, я сам их наложил. Их не могли разрушить, если только Гарри не ушел... или кто-то из Дурслей его не выпустил." Дамблдор быстро извлек из кармана маленькие часы, которые тревожно пищали, мигая над стеклом словами: "Нападение... Прайвет Драйв... Гарри без сознания..." Он захлопнул часы и устремил взгляд на зеркало, висевшее на стене, — оно также было связано с системой защиты. В зеркале отражались жизненные показатели всех, кто находился в доме Дурслей, — пять человек. Один больше, чем должно быть. Вероятно, это Тонкс, поскольку сегодня была ее смена. Две линии горели красным, — неизменным знаком смерти. Третья, — ломаная черная линия, — была для Дамблдора в новинку. Четвертая — мутная красноватая — говорила о смерти необычным способом. И наконец, зеленая линия, — знак жизни, — пульсировала с бешеной скоростью. Отложив часы, Дамблдор схватил палочку и прошептал: "Contego Foro Portus". Затем, указав на яростно светящееся перо, он почувствовал, как невидимый кулак ударил его в живот. Он мчался сквозь Хогвартские палаты к Прайвет-Драйв. Достигнув места, Дамблдор нажал на маленькую кнопку на внутренней стороне мантии, вызывая всех членов Ордена. Он изобрел это устройство, изучая одну из книг, случайно попавшуюся ему в руки. Книга была посвящена чарам связи. Он наложил протеанские чары на кнопки, которые были у каждого члена Ордена. Через минуту большинство членов Ордена, включая запыхавшегося Ремуса, оказались у дома Дурслей. — "Следуйте за мной!" — скомандовал Дамблдор и выстрелил заклинанием в входную дверь. Дверь слетела с петель, открывая вид на шокированную, но готовую к бою Тонкс, которая усаживала Серафиму на зачарованную подушку в гостиной. — "Тонкс, полный отчет, немедленно!" — потребовал Дамблдор, хмурясь. — Я не совсем знаю, сэр. Я приехала сюда, услышала крики и вспышки света, решила проверить. К тому времени, как я добралась, Гарри уже сразил двух Пожирателей смерти, — судя по всему, новичков. Он проигрывал дуэль с другим, возможно, из ближнего круга. Я начала дуэль с ним, почти нокаутировала его, когда откуда-то появился четвертый и оттеснил меня. Я оказалась перед Гарри, и они не смогли до него добраться. После этого они ушли, забрав тех, кого Гарри вырубил. Гарри не хочет просыпаться, я пыталась... — закончила Тонкс. Дамблдор впился в нее пронзительным взглядом. Тонкс, сдерживая страх, пыталась отразить ментальную атаку. Она чувствовала его мысли, едва уловимые, но она противостояла им, создавая ложные воспоминания. Наконец, Дамблдор выглядел удовлетворенным. — Где его родственники, Нимфродора? Я знаю, что двое из них мертвы, но один был убит необычным способом, — спросил Дамблдор. — Его кузен Дадли на кухне, а тетя и дядя в душе и спальне, соответственно, — ответила Тонкс безэмоциональным голосом. После того, что сделал Дадли, у нее не было ни капли сочувствия к нему, а Гарри она даже немного жалела. Муди направился на кухню, а несколько других членов Ордена пошли проверять остальных. Через минуту Безумный Глаз вернулся с едва заметной ухмылкой на лице. — Очень красноречиво сказано, Тонкс. Действительно, по всей кухне! Альбус, похоже, этого мальчишку подожгли, а потом взорвали к чертовой матери. Не знаю, что он сделал, чтобы так его разозлить, — пробормотал Муди, глядя на Гарри, а точнее, на его предплечья, где висели скрытые кобуры с палочками. Эти кобуры были настолько хорошо замаскированы, что даже его опытный глаз едва их разглядел. — Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то делал это раньше, Аластор? Я видел, как Пожиратели Смерти творят ужасные вещи, но я не уверен, что видел хоть что-то подобное, —

спросил Дамблдор. — Да, видел, — ответил Муди, явно не желая вдаваться в подробности. — Когда? И почему они это сделали? — спросил Дамблдор. — Обычно это акт возмездия. Возможно, мальчик сильно кого-то разозлил, — прошептал Муди, прежде чем выйти из дома и аппарировать прочь. — Сэр, — вмешался один из членов Ордена, который проверял остальных Дурслей. — Сэр, они мертвы, как вы и сказали. Похоже, на них наложили проклятие Круциатус, пока они не умерли. Кровь только сейчас перестала литься из их ушей. Дамблдор вздохнул. — "Ну что ж, Нимфродора, полагаю, хорошо, что ты ушла сегодня рано", — произнес он, игнорируя взгляд Тонкс, услышавшей свое имя. — Почти сразу после того, как мне сообщили, что заслоны каким-то образом упали, я получил ваш звонок. Ограждения не могли упасть, если только Гарри не ушел сегодня, а я знаю, что он этого не делал, хотя ему было ясно сказано не делать этого. Значит, один или несколько Дурслей попали под Империяс и позволили Пожирателям смерти войти в дом, нарушив ограждения. А так как они не нападали на палаты, им не нужна была большая команда. Очень умно, Том, очень умно. Ремус, я хочу, чтобы Гарри отвели в штаб-квартиру и попросили мадам Помфри осмотреть его, — сказал Дамблдор, протягивая Ремусу только что сделанный портключ из погнутого чайного троя. Он активировался, как только Ремус прикоснулся к нему, и мгновенно переместил его и Серафиму в спальню Сириуса на Гриммаулд Плейс. — Кингсли, убедись, что никто ничего не видел, а тех, кто видел, — Обливиэйт, — приказал Дамблдор. — Профессор, у меня вещи Гарри, — сказала Молли Уизли, её лицо было омрачено печалью. — Но я никак не могу найти ни его палочку, ни его сову. Дамблдор смотрел на неё, не в силах понять, что больше её тревожило: пропажа птицы, исчезновение палочки или же смерть, которая висела в воздухе, как густой туман. — Спасибо, Молли, — ответил он, — я как раз собирался попросить тебя собрать его вещи. Хедвиг, возможно, заблудилась, запутавшись в защитных чарах, и пока не может найти дорогу назад. Она, скорее всего, появится позже. А вот пропажа палочки... это действительно печально. Боюсь, Пожиратели смерти могли забрать её с собой. Гарри нужно будет экипировать перед началом занятий. Он оглядел собравшихся, его голос стал твёрдым и властным. — Я хочу, чтобы все ушли как можно скорее. Подожгите дом. Это уничтожит все остатки защитных чар, и я не хочу, чтобы Волдеморт узнал о них, если нам в будущем понадобится что-то подобное. — Но, сэр, как же Дур... — Тонкс не успела договорить. Дамблдор исчез, словно растворился в воздухе, прежде чем она смогла закончить фразу. Вокруг неё члены Ордена Феникса бросали зажигательные заклинания, окутывая дом огнём, а затем, один за другим, исчезали, используя аппарирование. Вещи Гарри уже были убраны. — Ну да, настоящие ублюдки, — подумала Тонкс, направляясь к штабу. — Раз Хедвиг так с ними поступила...